

Альманвиль, семнадцатый уровень, Эмалевый проспект, дом 189.

Полицейские в коричневой форме, пожарные в красной, и инквизиторы в чёрных пальто плотно окружили эту внезапно загоревшуюся трёхэтажную постройку.

Огонь уже потушили, но даже самая быстрая вентиляция улицы не могла сразу очистить расплзающийся чёрный дым. Поэтому, как бы ни было шумно снаружи, жители этого квартала держали окна и двери наглухо закрытыми и не решались выйти.

В этом районе жили семьи с приличной работой и солидным положением, и они всегда гордились безопасностью своего сообщества. «За двадцать лет не появилось ни одного поклонника тёмных богов» — такую фразу даже риелторы использовали как рекламный слоган. И вот теперь такой переполох — соседи вокруг дома 189 видели подобное впервые.

«Кстати... Дом 189... Разве на их улице вообще был дом 189?»

Респектабельные господа и дамы шептались за шторами, всматриваясь в старую трёхэтажную постройку, которая вроде бы действительно должна была стоять здесь, но при этом никто не мог вспомнить, чтобы видел её раньше.

— Похоже, это был ритуал, направленный к Тёмному Солнцу, — сказал после проверки один из ритуалистов, служивший Инквизиции. — Он втянул весь дом 189 в тень, наделив его эффектом сокрытия. Если бы только неподалёку не прошёл святосветный рыцарь с особо тонкой интуицией, обычный слугитель никогда бы не заметил этот дом.

После этих слов капитан боевого подразделения семнадцатого уровня Инквизиции взглянул на Кростопь Уотербак.

Кростопь коснулась лба.

Хотя ей было тридцать девять, выглядевшая ещё совсем молодой антилополюдка тихо и сипло вздохнула — словно её голова раскалывалась — и лишь спустя паузу процедила сквозь зубы:

— Да, верно. Это единственное достоинство Весполаро Хаски.

Не слишком любила думать, зато интуиция брала верх? Но инквизитору нельзя обходиться без головы — и сейчас в мыслях Кростопь бушевал целый поток ругани в адрес этой новенькой, которая опять вляпалась в беду.

— Кхм, — капитан боевой группы семнадцатого уровня прервал мысленные проклятия Кростопь и вернул разговор к делу: — Такого ритуала раньше не было?

— Не было, — ритуалист нахмурился. — В последние годы тёмные культисты стали вкладываться в ритуалы гораздо больше. Ограничений у них море, но стоит появиться одному-двум толковым людям — и ритуалы у них меняются очень заметно.

Разумеется, в исследованиях ритуалов ритуалисты Шести Божественных Столпов были куда сильнее. У тёмных богов отсутствовал союз, как у Столпов; ритуалист, служащий тому или иному тёмному божеству, мог использовать лишь ритуалы своего покровителя, тогда как ритуалист Шести Столпов вынужден был балансировать между шестью различными догмами.

Арсенал ритуалов тёмных богов являлся куда скуднее. Разница в численности и разнообразии практик приводила к тому, что развитие исследований шло неравномерно.

Но как бы тёмные ритуалисты ни медлили, они всё равно порой создавали новое.

Как этот ритуал на Эмалевом проспекте, 189.

— Это недосмотр нашего семнадцатого уровня, — первым сказал капитан. — Хотя патрули каждый день проходили здесь, мы ни разу не заметили этот 189-й дом. Хорошо хоть инквизитор Весполаро сегодня пришла — иначе этот притон тёмных тварей прятался бы у нас под носом ещё неизвестно сколько. Как она? — спросил он обеспокоенно. — Её не проклинали?

— Крепкая как бык, — сказала Крastoпь. — Но сейчас главное не то, что мы нашли притон.

— Ты про того поджигателя, который сбежал? — уточнил капитан. — Это наверняка культист Тёмного Солнца.

— Нет, не так, — возразила Крastoпь. — Сегодня днём наш пятый уровень передал вашему семнадцатому одно заявление. Ты читал?

Капитан растерялся:

— За один день только мне одному пришло два заявления... Ладно, я ещё не успел посмотреть. На кого жалоба?

Крastoпь указала на небольшой палаточный шатёр с крестом Святого Сердца — временный медицинский пункт.

Хотя она не произнесла ни слова, капитан уже всё понял и направился туда вместе с ней.

Оставшийся позади ритуалист не пошёл за ними — он повернулся обратно к дому и продолжил изучать новый ритуал.

Крastoпь и капитан приподняли полог и вошли внутрь. Кровеплотяной целитель, дежуривший в шатре, кратко доложил им состояние двух пострадавших и, договорив, вышел.

Сразу после этого в палатке раздалось характерное скрежетание зубов Крastoпь.

— Весполаро Хаски! — рявкнула она. — Я же велела тебе не ходить расследовать в одиночку!

Весполаро, лечение которой уже завершили и которая вроде бы спала, тут же распахнула глаза, вскочила и села на колени.

— Это не так, капитан! — выкрикнула она, почти плача. — Я просто случайно пришла туда!

— Случайно пришла и не смогла уйти? — Крastoпь смерила её ледяным взглядом. — Пришла — значит, решила махнуть рукой и подумала: раз уж тут, хоть загляну? Так?

Весполаро жалобно заскулила.

— Если бы твоё «загляну» спугнуло всё гнездо — вина была бы полностью на тебе, — сказала Крastoпь. — Расскажи капитану с самого начала, что было в заявлении. Без утайки.

Весполаро снова заскулила, но взгляд её скользнул к лежавшей на соседней лечебной подстилке Кристабель.

У миниатюрной пёсолюдки ожоги только что были исцелены, но залысины на хвосте и кончике уха исчезнут лишь после отрастания новой шерсти.

С поникшей головой Весполаро начала пересказывать жалобу, которую Кристабель подала утром.

Когда она закончила, капитан боевого подразделения семнадцатого уровня сразу осознал серьёзность происходящего.

— «Взгляд как у моего мужа» — вот такая формулировка жалобы... — он помолчал. — Я вспомнил. Это та женщина с вашего пятого уровня, которая, защищая дочь, убила своего мужа-культиста прямо во время его ритуала инаугурации служителя, верно?

— Почему она живёт с тобой? — поражённо спросила Крastoпь. — Ладно, если бы не её звонок, я бы и не заподозрила, что что-то не так. И не примчалась бы сюда с людьми заранее.

Связист, принявший звонок, сообщил Крastoпь, что сожительница Весполаро позвонила и спросила, работает ли она сверхурочно.

Связист хотел просто посплетничать о личной жизни новенькой, но Крастопь тут же что-то почувствовала. Вспомнив жалобу, которой юная инквизиторша занималась днём, она сразу собрала людей и выдвинулась.

Когда они добрались до Эмалевого проспекта и ещё не успели подойти к дому 176 — дому Радоцвета Сикадира, — она заметила зарево. А когда подбежала к дому 189, увидела обожжённую Кристабель, выносящую бессознательную Весполаро — обе пёсолюдки вместе выкатывались из пылающего входа.

— Значит... — капитан нахмурился. — Радоцвет Сикадир...

— Увидев бессознательную Весполаро, я сразу отправила людей в дом 176, — сказала Крастопь. — Радоцвета Сикадира не было. Только один дворецкий и два слуги. Ни в доме, ни в слугах мы не нашли ничего подозрительного. Но если считать пожар в 189-м сигналом тревоги, то, после того как вспыхнул огонь — идти проверять Радоцвета Сикадира было уже поздно.

— Считаешь, 189-й был частью защиты 176-го? — задумчиво произнёс капитан. — Да, Весполаро вроде бы направлялась расследовать дом 176, но её внимание отвлек дом 189. Как только она вошла туда, дом 176 получил предупреждение. Так?

— Я не приходила расследовать 176-й, — всхлипнула Весполаро.

— Да, — кивнула Крастопь. — Но всё это имеет смысл только если хозяин 176-го, Радоцвет Сикадир, действительно подозрителен.

Капитан махнул рукой.

— Если он подозрителен — за полгода наблюдения станет ясно. Я ещё не видел ни одного культиста, который мог бы вечность не выдавать себя. Тем более когда инквизиторы уже ходят вокруг его дома. Зная, что его раскрыли, он всё равно начнёт готовить побег. Побежит или попыбует перевести имущество — мы его сразу возьмём.

Он замолчал — но лишь затем, чтобы задать новый вопрос:

— Но странно: в доме 189 использовался ритуал Тёмного Солнца, однако среди четырёх трупов магических тварей были и бешенозвери Девы Серебряной Луны, и теневики Тёмного Солнца. И при этом Радоцвет Сикадир был заявлен как верующий Девы Серебряной Луны... Так кто он?

— Ну? — спросил Моисей Кристабель во сне. — Ты же, кажется, зубрила? Так кем он был — последователем Девы Серебряной Луны или Тёмного Солнца?

В этом сне, который Моисей создал, скопировав медицинскую палатку в точности, Кристабель растерянно слушала пересказ беседы трёх инквизиторов.

Она долго размышляла и лишь затем неуверенно ответила:

— Против меня могли быть только последователи Девы Серебряной Луны... наверное?

— Нет, — Моисей неизвестно откуда достал указку и постучал ею по маленькой чёрной доске, совершенно чужеродной в палатке. — Я уже объяснял. Культ Искажений состоит из последователей Девы Серебряной Луны, но не все её поклонники входят в этот культ. Те, кто охотится за тобой, — именно культ Искажений. Союзов между тёмными богами не существует. Сегодня сотрудничают — завтра предают. Но Общество Исследования Чумы, служащее Тёмному Солнцу, действительно довольно часто сотрудничает с культом Искажений. У них сформировалось неглубокое, но стабильное доверие. Радоцвет Сикадир мог быть членом Общества Исследования Чумы, просто получившим сведения о тебе от культа Искажений.

Моисей снова постучал по доске.

— И всё это, ты — которая только и говорила, что хочет убить Радоцвет Сикадир — вообще не додумала.

Кристабель:

— У-у...

— Не «у-у»! Ты же не хаски, — Моисей продолжил. — Главное тебе уже говорили: наш господь и его последователи крайне редко вмешиваются в реальность. Мы скрываемся в душах и снах; действуем только при необходимости. Да, Дева Серебряной Луны — враг нашего господя, но важнее — чтобы она не нашла нас. А ты так упрямо желаешь убивать последователей иных богов — ты что, хочешь нажать врагов господу?

— Я не хочу! — Кристабель всполошилась. — Правда, не хочу!

Этот прекрасный русал, называвший себя священником Ока Зазеркалья, спас Кристабель и Весполаро, предупредил о поджоге — она была благодарна. Но такого обвинения она стерпеть не могла.

— Ты не хотела, но твои поступки привели бы к этому, — священник с прекрасным лицом смотрел на неё своими ярко-лазурными глазами. — Потому что, действуя, ты вовсе не думаешь о последствиях. И причина в том, что у тебя нет страха. Ты уже позвонила в Инквизицию — так почему не сказала сразу, что Весполаро пропала? Почему пошла искать её сама? Если ты боишься, что из-за своего неклассического вероисповедания окажешься под подозрением, и поэтому не хочешь контактировать с Инквизицией — почему тогда ты не помолилась господу перед тем, как действовать?

Моисей сурово заключил:

— Так нельзя дальше. Если хочешь быть полезной — помолись господу, попроси вернуть тебе страх.

<http://bllate.org/book/12612/1120001>